Пойре провёл пальцами по следам укусов на своём плече. Они были красными, и кожа там уже покрылась синяками.

Он уставился на свои пальцы. Развёл их в стороны, осматривая кожу, мышцы и кости.

"Это реально? Существует ли что-нибудь из этого на самом деле?"

Он и раньше участвовал в симуляциях. Но всегда был интерфейс. Меню, плавающее в уголках его зрения.

Нет, эта птичья штука, уставившаяся на него – этот корвани – его перья были слишком живыми. Физика, от которой колыхались его перья, была слишком совершенной. И то, как он двигался.

Это было по-настоящему.

"Хорошо".

Он мог принять это.

Но было одно, с чем он не мог смириться: он был последним живым человеком.

– Они не могли исчезнуть, – сказал Пойре. – Как это возможно?

– Мне очень жаль, – сказал корвани. Его голос был хриплым. Не совсем человек, и он не походил на птицу, пытающуюся имитировать человеческую речь. Это было где-то посередине.

Корвани уставился на него своими острыми чёрными глазами. Когда Пойре был моложе, они часто посещали лаборатории во время полевых экскурсий, и Пойре видел там всевозможных животных. Но это было до того, как всё начало меняться.

Теперь, глядя на этого корвани, он не мог перестать думать о стаях чёрных птиц, которых они держали в этих огромных проходных клетках.

Там, где вороны и вороны проявляли любопытство, лицо этого корвани было гораздо большим. Изгибы грусти, намёки на горе. Это было суровое лицо, из тех, что с возрастом становятся горькими. Пойре обнаружил, что может читать эмоции корвани, несмотря на его нечеловеческие черты.

Его тело было построено по не совсем человеческому шаблону. У него были мышцы там, где их не было у Пойре, и его ноги неправильно сгибались, с мощными чёрными когтями вместо

ступней.

"Ладно", – снова подумал Пойре.

Пытаясь зацепиться за что-то, что заставило бы все это чувствовать себя реальным. Он потянулся за простым вопросом. Тот, на который он не боялся знать ответ.

– Как ты можешь говорить на моём языке?

– Я должен спросить тебя о том же самом. Каждый может говорить на сайренском, – сказал корвани. – Империя позаботилась об этом. Но ты... ты спал, и все же говоришь на нем почти без акцента.

"Сайрен? Империя? Слишком много вопросов. Нужно узнавать всё шаг за шагом".

Если они говорили на его языке, это означало, что вокруг должны были быть другие люди, верно?

– Как долго я был в замораживающей камере? – спросил Пойре. – Какой сейчас месяц?

– Ты имеешь в виду, в какое время года? Я думаю, что сбор урожая только что закончился. Я не уверен, как долго мы здесь пробыли. Наверное, это новый год.

– Тогда, – Пойре был почти слишком напуган, чтобы задать этот вопрос. – Какой сейчас год?

– Зависит от того, кого ты спросишь, – корвани сузил глаза. – Имперцы говорят, что это пятьдесят пять сотен. Но как это может быть возможно, если Каулдрон заселён всего несколько столетий назад?

Ещё вопросы. Слишком много, они проросли, как трава в грязи, угрожая перекрыть ему путь. Нет. Он распутает всё это позже. Прямо сейчас имел значение только один ответ.

Волна за волной эмоции сотрясали берега его разума, угрожая выплеснуться наружу. Пойре прочистил горло, стараясь, чтобы его голос не дрожал:

– И... и сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз видел… одного из моего вида?

– Ты первый, – сказал корвани. – Ты первый человек, которого я знаю, кого я когда-либо видел.

Пойре схватился за рубашку, оттягивая ткань от сердца. Внезапно все стало слишком тесным.

Слишком остро. Он сделал медленный, прерывистый вдох.

Консоль в его запястье должна была загореться. Следовало бы поговорить с ним, сказать ему: "Просто дыши, Пойре". Но даже это было мертво.

– У тебя есть имя? – спросил корвани.

– Пойре, – сказал он. – Меня зовут Пойре, потому что я ещё не изменил его.

– А ты должен это делать? Я имею в виду, изменить его.

Пойре посмотрел на корвани.

"Что это был за вопрос? Конечно, ты должен был это изменить. Ты не мог начать свою первую жизнь, пока не выбрал себе имя. А потом, каждую новую жизнь после этого, ты мог бы снова его менять".

– Я ещё недостаточно взрослый. У меня есть ещё несколько лет в школе, а потом я выберу новое.

Пойре снова осмотрел своё плечо. Наниты проделали плохую работу. Обычно раны уже бы затянулись сами собой, но все, что он видел, были струпья, всё ещё влажные в этом влажном воздухе.

"Где они были? Где было это место?"

Голос Корвани прорвался сквозь его мысли.

– Божественный?

"Хотелось бы, чтобы он перестал так меня называть", – но Пойре жестом показал. – "Эол? Так его звали?" – чтобы Корвани продолжил.

Корвани неверно истолковал это движение и, казалось, воспринял его как приказ поклониться.

– Извини, – извинился Эол, когда вернулся. – Никогда особо не верил. Без обид.

"Верил во что?"

Корвани продолжил:

– Я просто хотел знать… это правда?

– Что правда?

– То, что они говорят о тебе.

– Что они говорят обо мне?

Что-то было в глазах корвани. То, как Эол смотрел на него, как будто ему что-то было нужно от Пойре. Как будто он надеялся что-то услышать, но только из уст самого Пойре.

– Они говорят, что люди были могущественны. Они говорят, что вы могли бы создавать миры. Или уничтожать их. Они говорят, что люди были Богами.

"Были".

То, как корвани говорил о человечестве. Как будто все действительно ушли. Как будто всё человечество было просто частью прошлого.

Но он ошибался. Люди Пойре были где-то там. Было смешно думать, что они каким-то образом исчезли. Как они могли? Его семья, его друзья. Нува. Они все были где-то там, снаружи, и ждали, когда он вернётся домой.

Он просто заблудился. Вот и всё, что это было. Потерялся в каком-то странном, тёмном уголке Кайи. Или в каком-то другом мире.

Пойре сглотнул. Трудно. Он не мог смотреть на корвани. Он не хотел, чтобы Эол видел слёзы, бегущие по его лицу.

– Я не Бог, – голос молодого человека надломился. Он снова сглотнул. – Никто из нас не такой. Мы просто люди.

– О, – Корвани, казалось, сдулся от его ответа. А потом снова. – О…

И это было самое тяжёлое "о", которое Пойре когда-либо слышал.

Почему он должен испытывать жалость к этому существу, с которым только что познакомился? Это даже не было человеком.

Хуже того, какая-то часть разума Пойре угрожала затянуть его под воду. Тёмное место, которое всё ещё задавалось вопросом:

"А что, если они ушли? Что, если я буду последним?"

Невозможно.

Итак, Пойре решил последовать своему любопытству, вместо того чтобы погрузиться в это тёмное место в своём сознании.

– Эол, что ещё говорят о людях?

– Много чего. Я никогда особо не верил, но моя мать верила. Она сказала, что такие, как вы, были Богами этого мира. Что вы построили всё это, – он неопределённо указал на пещеру вокруг них. – И весь Гайям.

"Гайям? Он имел в виду Кайю?"

– Священники говорят, что вы обладаете чудесной силой. Магией. И зрение, вернее, чем правда. Что вы могли двигать сами звёзды, потому что ваше мастерство в творении выходило за рамки веры. Что вы можете жить вечно.

Глаза Эола скользнули вверх и вниз по его телу. Осуждающе.

– Но это именно то, что они говорят, не так ли? Это всего лишь истории, которые они рассказывают.

– Что ты имеешь в виду? – Пойре нахмурился в замешательстве. – Как долго вы живёте?

Эол моргнул, глядя на него. Но ничего не сказал.

Пойре снова потрогал запястье. Оно должно было заряжаться, так как они сидели где-то на транспортной линии. Но устройство даже не зарегистрировало его простейшего импульса.

Было ли он мертво? Оно было сломано? Несмотря на то, что линия освещена, в этом туннеле было недостаточно света, чтобы видеть. Когда Пойре увидел сошедший с рельсов вагон поезда, он надеялся активировать его ИИ, но даже это было мертво. А потом эти твари в воде добрались до него.

Он всё ещё мог чувствовать их тела, извивающиеся над его. То, как их рты вцепились в него и впились в его плоть…

Корвани что-то держал в руках. Маленький шар, который он использовал как фонарик.

– Что это такое?

– Лайкис оставила мне один из своих глаз. А, точно. Ты же не успел её узнать, – Эол вздохнул, и Пойре снова поразился тому, насколько реально это звучало. Да, это никак не могло быть симуляцией. – Я путешествовал с дроидом. Она защищала тебя, и я думаю… Я думаю, я должен был защитить её, – Эол крепко обхватил пальцами глаз, заслоняя свет. – Но вместо этого она отдала свою жизнь, чтобы защитить меня. И тебя.

– Отдала свою жизнь? – это был странный способ говорить о машине. Но корвани только кивнул.

– Да. Она была верующей. Она утверждала, что прочитала Незаконченную Книгу. Послушай, это слишком сложно объяснить. Я должен отвести тебя в Сахаат.

– Остановись.

Он сказал это так внезапно, что у Эола взъерошились перья. Корвани вопросительно посмотрел на него.

– Просто прекрати, хорошо? – сказал Пойре. – Каждый раз, когда ты говоришь, каждый раз, когда ты открываешь рот, у меня появляется всё больше вопросов. Всё это не имеет значения. Пока ты не скажешь мне, как вернуться домой, ничто из того, что ты говоришь, сейчас не имеет значения.

– Домой?

– Да, домой.

– Но ты… он исчез. У тебя нет дома, куда ты мог бы пойти.

– Не говори так.

– Божественный… – начал Эол и остановился. Он сделал медленный, разочарованный вдох и начал снова: – Пойре. Послушай, я не пытаюсь причинить тебе боль. Но это правда.

– Нет, это не так, – Пойре встал, сжав кулаки. – Мне всё равно, что говорит какая-то полуптица.

– Я не птица, – резко сказал Эол.

– Отлично! Тогда корвани! Это неправда.

– Ты знаешь, – голос Эола был тихим от гнева. – Через что я прошел, чтобы привести тебя сюда? Ты хоть представляешь, от чего Лайкис отказалась ради тебя?

– Нет! Я не знаю! – Пойре вскинул руки вверх. – Именно так – я не знаю, что происходит. Я не знаю, где я, и я даже не...

Он подавил эту мысль. Слезы снова текли по его лицу, а горло перехватило от эмоций.

"Где я?" – Пойре закрыл лицо руками, содрогаясь всем телом. – "Я просто хочу домой..."

Пернатая рука потянулась, чтобы похлопать его по плечу. Поддерживающе. Неопределённо. Эол издал какой-то каркающий звук, который должен был успокаивать.

Пойре вытер лицо.

– Мне очень жаль, – сказал он.

– Это не твоя вина.

– Я должен быть сильнее.

Некоторое время они сидели молча.

– Эол?

– Хм?

– Ты знаешь, где мы находимся?

– Нет. Но саджахин дал нам карту. Она должна привести нас к Сахаату. Лайкис сказала, что там тебя кто-то будет ждать.

– Сахаат? – спросил Пойре. И кто будет его ждать?

– Это подземная деревня. Как бы. Она всегда движется, и они говорят, что она никогда не бывает в одном и том же месте дважды. Это трудно объяснить. Ты должен это увидеть.

– Тогда как они рисуют его карту?

Корвани вытащил свёрнутый кусок кожи. Натуральная кожа. Эол развернул его, как свиток, показывая символ.

Как цветок, с восемью лепестками. Не имело значения, что некоторых лепестков не хватало. Пойре точно знал, что это должно было быть. В конце концов, он прожил там всю свою жизнь.

Каждая линия представляла собой рельс, очерчивающий путь поезда.

– Вот здесь, – Пойре указал на круг в центре.

– Как ты узнал? – спросил Эол. – Вот где, по словам саджахина, это должно быть.

– Вот откуда я родом. Это мой дом.

http://tl.rulate.ru/book/51047/1805307